

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ОБОЗНАЧЕНИЙ РЕЧЕВЫХ ПРОЦЕССОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Кунтыш М.Ф., канд. филол. наук, доцент
(г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова)

29 января 2020 года исполнилось 160 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова, что может быть поводом к лингвистическому анализу его рассказов [1].

Речевое взаимодействие персонажей художественного текста может быть интересным и с точки зрения взгляда на личность как «полифонию голосов», обретающую существование в непрерывном диалоге». В.А. Маслова считает, что «человек обладает некоторой диалогической компетенцией, которая позволяет ему участвовать в создании диалогов. Диалогическая ориентация позволяет изучать личность в пространстве коммуникации, межличностного и внутриличностного общения, диалога, в том числе диалога с самим собой» [2, с. 20].

Глаголами лексико-семантической группы речи обозначается важнейшая сторона деятельности человека. Через речь раскрывается характер персонажа, его отношение к людям, жизни, темперамент.

Цель данной статьи – проанализировать использование писателем глаголов речи.

Естественно, что в большинстве случаев предикаты речи выражаются базовыми глаголами *говорить–сказать* (и однокоренными: *поговорить, проговорить, заговорить, выговорить, высказать, высказать, высказаться, разговаривать*).

Одни предикаты речи повторяются в рассказе и от рассказа к рассказу. Это относится в большей мере к стилистически нейтральным, широко употребительным глаголам: *спросить–спрашивать, крикнуть–кричать, рассказывать–рассказать, (за, про)бормотать*.

Часть предикатов речи встречается лишь однажды в одном определенном рассказе. Например, *философствовать* (философствовал с удовольствием, открыв другу тайны своей жизни, главный герой рассказа «Страх»), *болтать* (Володя маленький просиживал с Софьей Львовной по целым часам молча или болтал о пустяках), *произносить* (главный герой рассказа «Человек в футляре», прищутив глаз и подняв палец, произносил: – Антропос!).

Кроме прямой функции обозначения процесса речевой деятельности, глаголы речи характеризуют эмоциональное состояние персонажей.

Они могут передавать настроение сами по себе: *ворчать, крикнуть–кричать, вскрикивать, шипеть, бормотать*. В этом случае они сближаются с глаголами внешнего выражения чувств.

Чаще, однако, эмоциональное состояние персонажей находит лексическое выражение в обстоятельствах, присоединяющихся к предикатам речевой деятельности. Обстоятельства могут быть представлены наречиями: *проговорила насмешливо, сказала сердито* Мария Сергеевна («Страх»), *сердито ответила* Рита, *сказала нерешительно* Софья Львовна («Володя большой и Володя маленький»), *шипел сердито* Смирнин, *говорит печально* Оленька («Душечка»), *сказал раздраженно* Володя из одноименного рассказа, *забормотал растерянно* Огнев («Верочка»).

Это могут быть предложно-падежные формы существительных в роли обстоятельств: *шепнул с досадой* Володя большой («Володя большой и Володя маленький»), *говорит с досадой, говорила в ужасе* Анна Сергеевна («Дама с собачкой»), *шептала в ужасе* мать Володи («Володя»), *говорит с отчаянием* Кукин («Душечка»), *не с горечью и не с испугом, а весело говорил* Силин («Страх»).

Сочетания существительного голос с прилагательными при глаголах речи характеризуют настроение героев: *говорила спокойным голосом* Нюта («Володя»), *сказал*

дрожащим голосом Гуров («Дама с собачкой»), *спрашивала страстным голосом, крикнула плачущим голосом* Софья Львовна («Володя большой и Володя маленький»).

О душевном состоянии персонажа сигнализируют и сопутствующие предикатам речи обозначения посредством деепричастий импульсивных действий, жестов, мимики. Например: *бормотал, в отчаянии хватая себя за голову*, банкир («Пари»), *сказала, ломая руки*, Верочка из одноименного рассказа, *сказал, сладко улыбаясь*, Беликов («Человек в футляре»).

Большую роль в индивидуализации речи персонажей играют качественные наречия. Так, *стала говорить быстро, неудержимо, горячо, говорила красиво и страстно* Верочка из одноименного рассказа, признавшись в любви Огневу; *говорила нараспев* мать Володи («Володя»); *говорил степенно* Пустовалов, *отвечала степенно, так рассудительно, подражая мужу*, Оленька («Душечка»).

Обстоятельства характеризуют громкость речи. Например: *кричит еще громче* Варя («Человек в футляре»), *проговорил тихо* Сорок Мучеников («Страх»), *рассказывала вполголоса* Душечка, *решил говорить громко* Володя; *объясняла шепотом* Нюта («Володя»). Значение громкости, кроме того, заложено и в семантике некоторых глаголов (*кричать, шептать*).

Глаголы речи могут обозначать ситуацию внутренней речи: *говорил себе* Володя из одноименного рассказа; *спрашивал себя* банкир и *разговаривал сам с собой* юрист («Пари»); *спрашивал себя в недоумении и с отчаянием* герой-рассказчик «Страх». В данном случае предикаты речи заменяют фактически предикаты мыслительной деятельности.

Лексико-тематическая группа обозначений речевых процессов по-разному представлена в рассказах Чехова и в количественном отношении. Большое количество предикатов речи встречается, например, в рассказах «Человек в футляре» (63 лексемы), «Душечка» (58 лексем). Первый из рассказов представляет собой по форме «рассказ в рассказе», особенность которого состоит в том, что слушатель активно реагирует на рассказываемое репликами, главный же герой произведения говорит мало. В рассказе «Душечка» речевые предикаты *говорила* и *повторяла* являются как бы выразителями любви главной героини.

Достаточно малое количество предикатов речи (по 15) в рассказах «Красавицы» и «Пари», например, что связано со спецификой содержания этих рассказов. В первом из них герой-рассказчик является лишь наблюдателем, главное в произведении – воссоздание зрительного восприятия красоты. Во втором рассказе главный герой юрист был лишен возможности общения с людьми в течение 15 лет.

Итак, группа предикатов речи в рассказах А.П. Чехова многочисленна, разнообразна и значима. Функции и роль предикатов речи, а также их количество в разных рассказах различны.

Часть глаголов речи передают информацию об эмоциональном состоянии персонажа сами по себе в силу особенностей своей семантики, другие предикаты речи – посредством обстоятельств образа действия, присоединяющимся к ним. В этом случае особый интерес представляют наречия, предложно-падежные формы существительных, сочетания существительного «голос» с прилагательными, деепричастия.

В одних рассказах функция опосредованной передачи психологического состояния и особенностей характера персонажей с помощью предикатов речи является особенно значимой, для других же рассказов у предикатов речи функция передачи эмоционального состояния не существенна.

Список цитированных источников:

1. Чехов, А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М., 1974-1982.
2. Маслова, В.А. Основы современной лингвистики : курс лекций / В.А. Маслова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 222 с.